
МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА «ВОЗМОЖНОСТИ “ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА” В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»

Авторы

Кирсанова Екатерина Геннадьевна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова: *Богданова Дарья Олеговна, Боронин Артем Романович, Бударagina Людмила Сергеевна, Волкова Катерина Сергеевна, Дроков Михаил Михайлович, Забиян Юлия Павловна, Зайцева Ксения Сергеевна, Игнатенко Кирилл, Игнатова Александра Николаевна, Ковалева Софья Евгеньевна, Костина Анна Максимовна, Кочешева Анна Сергеевна, Крымова Ксения Михайловна, Кургинова Дарья Юрьевна, Ларионова Валерия Андреевна, Мерзлякова Алина Дмитриевна, Николаева Анастасия Дмитриевна, Пересыпкина Олеся Андреевна, Рябоконт Антон, Силантьев Алексей Олегович, Солодов Евгений Александрович, Старовойтов Павел Ильич, Ташкенова Диана Шынгысовна.*

DOI: 10.51180/RPS.2021.18.1.008

Кирсанова Екатерина Геннадьевна

Кандидат политических наук, преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

В эпоху глобальных изменений, связанных с появлением цифровых технологий, развитием цифровой экономики и, как следствие, продвижением модели управления «цифрового правительства», происходит модернизация регулирования инновационных процессов в сторону большей открытости, гибкости, цифровизации всех процессов. Особую роль здесь выполняют инновационные кластеры, которые аккумулируют возможности научного сообщества и предпринимательского сектора.

Концепция «цифрового правительства» рассматривается как продолжение концепции «электронного правительства», в рамках которой задействуется не просто широкий арсенал электронных возможностей, но и новейшие цифровые достижения, связанные с искусственным интеллектом, «большими данными», облачными вычислениями в ходе управления социально-политическими и экономическими процессами. Одной из сфер применения в рамках инновационного процесса являются инновационные кластеры.

В контексте обеспечения технологического прорыва разработка национальной модели «цифрового правительства» важна еще и по той причине, что национальная инновационная система, по сути, уже начинает базироваться на цифровой экономике. И если наша страна этот путь начала и по ряду направлений имеет отдельные успехи, то мировая практика свидетельствует о примерах государств, демонстрирующих завершённые проекты реализации проектов «цифрового правительства» (к примеру, Сингапур, США). Ответы на вызовы цифровизации и изменений, происходящих как в политической сфере, так и в социально-экономических отношениях, представляют собой научную проблему ряда исследовательских направлений, одним из которых является политическая наука. Ее задача состоит в том, чтобы проанализировать модель «цифрового правительства» в

условиях современных реалий инновационной парадигмы развития в контексте последних достижений четвертой промышленной революции.

Студенческий научный семинар, который состоялся на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, был призван проанализировать зарубежный опыт использования «цифрового правительства» в управлении инновационными кластерами. Участники семинара рассмотрели успешные мировые практики и постарались выявить характерные черты функционирования инновационных кластеров в условиях цифровизации.

Дроков Михаил Михайлович
Студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССКАЗАЛ О ТЕХНОПАРКАХ КАК ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦВЕТАНИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Технопарк — это совокупность многофункциональных сооружений и учреждений, агрегирующих особый микроклимат и платформу для приведения в жизнь новейших идей и проектов. Высокая концентрация квалифицированного и заинтересованного в своей деятельности персонала, а также высокотехнологичное и эффективное оборудование позволяют организовать на территории инновационного кластера масштабный исследовательский и производственный процесс. Научно-исследовательские институты, объекты индустрии, образовательные заведения, выставочные площадки, бизнес-центры, объекты инфраструктуры — все это в целом образует неповторимое по своим возможностям и сферам деятельности предприятие. Главной задачей технопарка является улучшение благосостояния, уровня интеллектуального развития и общего потенциала территориальной единицы. Технопарки направляют потоки знаний и инноваций в устойчивое и рациональное русло, направленное на достижение этапизированных и статичных ориентиров. Такое систематизированное и проработанное до мельчайших деталей управление ресурсами и работой налаживает и стабилизирует экономическое и финансовое состояние региона, в котором располагается данное учреждение. Теперь, после выяснения основного функционала и задач технопарков, стоит рассмотреть истоки их появления.

Страной — родоначальницей введения технопарков как основных механизмов обеспечения процветания территориального субъекта и государства в целом стали Соединенные Штаты Америки. С самых первых шагов такие лакомые для экономики куски забирало себе правительство (это справедливо совершенно для любой страны, и все описанные ниже особенности устройства и работы технопарков во многом заслуга правительства того или иного государства). Подобные научно-производственные объединения впервые появились после Второй мировой войны и являлись для США прекрасным путем включения в оборот огромных заработанных капиталов. Сегодня посредством лизинговых инструментов и избирательной селекционной политики, проводимой в рамках рыночной экономики, была организована структурированная сеть университетов и компаний, создавших удивительно успешную и профицитную симбиотическую связку, на которой зиждутся жизнеспособность и активность важнейших институций. Синтез образовательных учреждений, исследовательских лабораторий и производственных объединений стал общеприменимой мировой практикой, а в самих США в наше время насчитывается уже порядка 160 технопарков (более 30% от мирового объема объединений).

Автоматизация и компьютеризация не могли не затронуть такой значимый научно-индустриальный пласт, как технопарки, которые в последние десятилетия стали все больше перепрофилироваться на IT-технологии и связанные с ними прямо или косвенно сегменты. Призыв Интернета и программирования на службу государству позволил создать более широкую сеть и длинную цепочку хозяйственно-производственных и товарных связей, а также мобилизовать и сделать оперативным воздействие управленческих структур на сферы их компетенций. Цифровизация и виртуализация процессов благотворно повлияли на работу внутри технопарков, гармонизировали и наладили отношения в тех областях, которые ранее были проблемными для взаимодействующих внутри системы субъектов. На Западе идея «цифрового контроля и администрирования» получила особый отклик и развитие, так как прекрасно вписывается в компактный, малозатратный, реализуемый, а главное, эффективный проект «умных городов». Технопарки — то, что сможет предоставить необходимый уровень ИКТ и IoT («Интернета вещей») для воплощения в жизнь этого концепта. Многообразная и сложносоставная система (виртуализация и автономизация жизненно важных механизмов и структур; также нужно понимать, что масштабы и размеры городов и агломераций будут только расти) станет работать только при широком предоставлении оборудования, специалистов и потока новаторских передовых исследований, а стабильные поставки всего этого на сегодняшний день могут обеспечить разносторонне развитый технопарк или их сеть. Но вместе с благом и пользой пришли и неожиданные проблемы в виде неусыпного контроля и регуляторов действий ранее самостоятельных и независимых акторов. Речь здесь идет не о ком-то ином, как о правительстве, эргономично вписавшемся в пертурбационные процессы нового времени. Все услуги и работы реализуются через государственные интернет-сервисы, что позволяет властям контролировать любую активность со стороны предпринимательских объединений и интерпретировать ее по-своему, принимая в кратчайшие сроки меры, будь то поддержка или санкции, — все зависит от пресловутой и вездесущей длани государства. Пользуясь приобретенным рядом преимуществ, государство и все причастные к его управлению не упустили шанса повысить налоговые тарифы (с учетом текущей ситуации это даже можно в какой-то степени оправдать, ведь государству срочно нужны деньги на различные нужды, а у кого есть финансы, как не у наиболее развитых, продвинутых и благоденствующих).

На пленарном заседании 15-го Восточноазиатского саммита Владимир Путин поддержал идею создания «умных» городов. «Мы приветствовали выдвинутую два года назад сингапурским председательством важную и своевременную инициативу так называемых умных городов, подразумевающую применение передовых городских технологий в странах АТР. Со своей стороны можем предложить собственные современные технологические наработки в этой области», — заключил российский лидер. Так, современные политические лидеры более чем заинтересованы в технологическом прогрессе, модернизации администрирования в основных центрах урбанистической культуры, ценностей и традиций. В речах именитых политических деятелей все чаще встречаются мысли о разработке отдельных автоматизированных информационных систем (АИС) для каждого инструмента управления, автоматизации ввода данных, компилировании смет, расчетов и выстраивании финансовых формул; высокой степени интеграции, взаимозависимости и соподчиненности информации и разнохарактерности сведений, обрабатываемых в алгоритмах; проработанности и мультиструктурности системы ведомств, одинаково прекрасно функционирующей как на местном, муниципальном уровне, так и на уровне всего государства; предиктивной ана-

литики, определении вероятности совершения тех или иных событий, точной фиксации результатов событийных цепочек. Искусственный интеллект не ограничен в восприятии несколькими показателями, он помогает отслеживать и обрабатывать тысячи параметров и выбирать оптимальные решения. Интернет вещей дает возможность корректировать действия автоматически. Технологии распределенного реестра предотвращают искажение информации. Использование «больших данных» при принятии решений в государственном управлении, при планировании и оценке результативности, помимо «традиционных» источников — данных официальной статистики и административных данных органов власти, позволяет учитывать также интернет-ресурсы, показатели, полученные с помощью Интернета вещей, данные мобильных устройств, ГИС, кредитные сведения и материалы, опросы в социальных сетях, что делает возможности государства практически безграничными.

Технопарк — это многофункциональный механизм, производящий прибыльные технологии и высококачественную профилированную продукцию, но отлаженные в рамках единой системы процессы производства, исследования и научных изысканий значительно повышают возможности и масштабы работы. Технопарк — инновационная форма реализации научных, предпринимательских, производственных и культурных интересов в максимально эффективном виде. НИИ, университеты, компании и даже рынки соотнобразуются и соорганизуются друг с другом с целью достижения результатов в той или иной сфере. Многочисленность, разнообразие и сложность типов технопарков говорят об их востребованности, плодотворности и долговременной службе на благо человека.

Источники

1. Болдырева Л.Б. Коммуникация правительства и предпринимательских структур и проблемы создания «цифрового правительства» // E-Management. — 2020. — № 1. — С. 75–85.
2. Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. — 676 с.
3. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: Монография / Отв. ред. Л.К. Терещенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2018. — 246 с.

Боронин Артем Романович, Силантьев Алексей Олегович, Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ КОНСОРЦИУМЫ КАК ФОРМУ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСКОРПОРАЦИЙ

Государственные корпорации, будучи учреждениями некоммерческого типа, принадлежат непосредственно государству и потому обладают значительным масштабом производства и широким доступом к ресурсной базе. Исначальное верховенство государственного элемента основных членов консорциума предполагает менее конфликтную модель организации деятельности и гласность действительных интересов¹.

Особую роль в таком содействии играет возможность внедрения цифрового правительства непосредственно деятельностью членов консорциума. Подобная цифровизация позволяет государству быстрее принимать новейшие методы

¹ Porter, Michael E., ed. *Competition in Global Industries*. Boston: Harvard Business School Press, 1986.

управления и организации рабочей среды, при необходимости оказывая ответную поддержку государственным корпорациям. Посредством инновационных технологий, а также экспериментальных методик в производстве и администрировании консорциумы государственных корпораций способны удовлетворить более широкие потребности населения, делая результаты своей работы доступнее и эффективнее. Именно такое объединение реализуется в практике консорциумов государственных корпораций — одного из видов кластерных объединений.

Консорциум представляет собой ассоциацию государственных или коммерческих организаций, носящих временный характер и действующих на основе договора. Предметом, на который направлено создание того или иного объединения, является осуществление определенного проекта технического, производственного, исследовательского характера путем объединения финансовых и производственных ресурсов. При формировании консорциума избирается глава, в чьи обязанности входят организация взаимоотношений участников и редистрибуция задач между ними.

Исполнение государственных программ нередко означает создание консорциума, включающего организации с различными формами собственности. Как современному типу кластера, его модели свойственен мультиинституциональный, межфункциональный сетевой характер инновационного процесса, который предполагает способность быстрого реагирования на внешние вызовы и угрозы¹. Целями такого государственного кластера могут являться:

- создание возможностей, условий и механизмов для гибкого реагирования на потребности рынка;
- развитие координационных возможностей между участниками;
- проведение капиталоемких проектов².

Возможности «цифрового правительства» в управлении таким консорциумом значительны, поскольку компоненты этого объединения уже полностью или частично являются элементами государства в лице государственных корпораций. Такой подход позволяет ускорить внедрение цифровых технологий управления и централизованно управлять взаимодействием консорциума с государством.

Рассмотрим сказанное выше на примере World Wide Web Consortium — одного из крупнейших международных консорциумов современности, который содержит элементы цифрового правительства. Нам известны черты двух моделей электронного правительства: англо-американской и континентально-европейской. Признаком первой являются нацеленность на открытость госуправления и стремление освободить государственных служащих от осуществления «рутинных» работ; второй — наличие надгосударственных институтов, а также высокая степень интеграции членов в общее управление. World Wide Web Consortium как организация, включающая в себя компании с разных концов света, сочетает в себе особенности вышеперечисленных моделей. В состав данного консорциума входит 437 участников: государственные учреждения, некоммерческие организации, университеты и частные лица³. Цель, объединяющая эти субъекты, заключается в создании единых стандартов компьютерных программ и оборудования, обе-

¹ См. подробнее: *Кирсанова Е.Г.* Глобальное управление или экономическое сотрудничество: к вопросу об инновационном развитии на современном этапе // *Международные отношения.* — 2015. — № 4. — С. 443–447.

² См. подробнее: *Малашкина О.Ф.* Консорциум как модель управления развитием высокотехнологических компаний // *Экономика и социум: современные модели развития.* — 2020. — Т. 10. — № 1. — С. 69–82.

³ Информация о членах исследуемого кластера. — URL: <https://www.w3.org/Consortium/Member/List>.

спечении абсолютной интернационализации Всемирной паутины, адаптации современных технологий и доступа в Интернет для людей с ограниченными возможностями. Сам W3C (общепринятая аббревиатура World Wide Web Consortium) называет своей миссией «Полное раскрытие потенциала Всемирной паутины, посредством создания протоколов и принципов, гарантирующих долгосрочное развитие Сети»¹. Осуществляется данная задача путем установления широкого взаимодействия организаций, список которых крайне диверсифицирован: от ежедневных газет, например Washington Post, до государственных органов, например Правительства Великобритании². Из широкого спектра входящих в W3C организаций вытекает и специфическая структура, особый способ управления этим консорциумом.

W3C не имеет типичной организационной структуры и не является инкорпорированной. Управление также децентрализовано: Консорциум совместно управляется Лабораторией компьютерных наук и искусственного интеллекта Массачусетского технологического института (CSAIL, расположенной в центре Stata) в США, Европейским исследовательским консорциумом информатики и математики (ERCIM) (в София-Антиполисе, Франция), университетом Кэйо (в Японии) и Университетом Бэйхан (в Китае). В административном плане W3C управляется через совместное соглашение между этими учреждениями: MIT, ERCIM, университетом Кэйо и Университетом Бэйхан. Сотрудники W3C (многие из которых работают в одном из этих учреждений) возглавляют директором и генеральным директором. Управленческая команда отвечает за распределение ресурсов и стратегическое планирование от имени персонала³.

Одним из важнейших аспектов, над которым W3C работает на протяжении десятилетий, является цифровизация правительства — внедрение практики электронного правительства в государствах по всему миру. Цифровое правительство представляет собой способ использования коммуникационных и информационных технологий, в частности функционала Всемирной сети, с целью предоставить гражданам и предприятиям более удобный доступ к правительственной информации и услугам, улучшить их качество и предоставить больше возможностей для участия в действии демократических институтов и осуществлении политического процесса. Непосредственное взаимодействие государственных органов и других членов W3C позволяет обеспечить эффективную работу над совершенствованием цифрового правительства, а также над мобильным внедрением соответствующих инноваций в деятельность государственных структур. В рамках рассматриваемого консорциума развитие методов электронного правительства осуществлялось Рабочей группой по правительственным данным (Government Linked Data Working Group) и Рабочей группой по электронному управлению (Electronic Governance Community Group). Так, первоочередные задачи данных групп заключались в создании рабочих методов агрегирования статистики, собранной государственными, региональными и местными органами власти, публикации этих статистических данных в стандартизированном, удобном для чтения виде в Интернете, чтобы их можно было свободно интегрировать и повторно использовать в деятельности отдельных граждан и предприятий. На конкретном примере старания W3C в данной сфере выразились в создании веб-сайта открытых данных Правительства Великобритании data.gov.uk. Как и data.

¹ Информация о деятельности исследуемого кластера. — URL: <https://www.w3.org/Consortium/mission>.

² Вступление Washington Post в World Wide Web Consortium. — URL: <https://www.washingtonpost.com/pr/2020/04/01/washington-post-joins-world-wide-web-consortium/>.

³ Официальный сайт исследуемого кластера. — URL: <https://www.w3.org/>.

gov в США, сайт в Великобритании отражает растущую осведомленность внутри и за пределами правительства о том, что основанные на стандартах открытые данные являются ключевым фактором предоставления государственных услуг и строительным блоком для новых информационных услуг в правительстве и промышленности¹.

Ключевым плюсом представленной инфраструктуры является возможность мобильного взаимодействия организаций разного толка — множество узлов, связывающих различные субъекты, обеспечивают быстрый информационный обмен и динамичную выработку ответов на входящие в данную систему запросы. При этом вопросы правового характера, а также проблемы налаживания между-народных связей берут на себя государственные органы, создающие фундамент эффективной работы экспертов со всего мира.

Таким образом, государственные корпорации при объединении в консорциумы способны работать продуктивнее по причине доступности рычагов власти и ресурсной базы. Совокупная работа становится легче и от того факта, что управление и координация осуществляются цифровым правительством, а главой консорциума прямо или косвенно выступает государство, что сглаживает внутренние конфликты участников. Сами участники могут быть как государственными структурами, так и частными компаниями, но их совместная деятельность подвержена процессу цифровизации. Именно через «цифровое правительство» государство способно осуществлять непосредственный и постоянный контроль за деятельностью консорциума, обозначенные достоинства которого делают его эффективным средством достижения интересов как отдельного государства, так и мирового сообщества.

Источники

1. *Ильчиков М.З.* Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты: Монография. — М.: КНОРУС, 2017. — 122 с.
2. *Тарасенко В.* Территориальные кластеры: семь инструментов управления. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 201 с.
3. *Building Strong Clusters for Strong Urban Economies: Insights for City Leaders from Four Case Studies in the U.S.* June 2017. — URL: https://icic.org/wp-content/uploads/2017/06/JPMC-Cluster-Report_Building-Strong-Clusters_FINAL_v2.pdf.

Игнатова Александра Николаевна, Крымова Ксения Михайловна, Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССМОТРЕЛИ СПЕЦИФИКУ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТОМ «УМНАЯ НАЦИЯ»: ОПЫТ СИНГАПУРА

Проект «Умная нация», реализуемый в Сингапуре, является уникальным примером функционирования «цифрового правительства». Представленный в ноябре 2014 г. инновационный кластер основан на развитии и взаимодействии трех основных компонентов: «цифровой экономики», «цифрового правительства» и «цифрового общества».

За последние несколько десятков лет Сингапuru удалось превратиться из медленно развивающейся страны в одно из наиболее прогрессивных государств с невероятным экономическим и технологическим потенциалом, которое стало

¹ См. подробнее: International Journal of The Compute // The Internet and Management. — Vol. 10. — No. 2. — 2002. — P. 1–22.

своеобразным полигоном для разработки и тестирования новейших технологий по созданию городов будущего. Сингапур — один из лидирующих мировых центров, соединяющих инвестиционный капитал, технологические новшества и грамотное правовое регулирование интеллектуальной сферы. Важно отметить, что «Умная нация» не создавалась с чистого листа, а, скорее, представляла своего рода «заключительный аккорд» в процессе цифровой трансформации функционирующего в Сингапуре «электронного правительства». Однако если существовавшие ранее программы были узконаправленными, то проект «Умная нация» предполагает общегосударственный и общенациональный подход к цифровизации различных аспектов городской жизни для обеспечения ее устойчивости и удобства.

Отличительной чертой «цифрового правительства» Сингапура является то, что оно, в отличие от правительств многих других стран, не собирается ограничиваться «умным» регулированием лишь некоторых сфер общественной жизни. Оно стремится соединить потенциалы государства, частного сектора и бизнеса для улучшения качества жизни общества, функционирования институтов и реализации услуг. Таким образом, в центре сингапурского подхода к реализации инновационного проекта «Умная нация» в первую очередь оказываются граждане, а не технологии — последние становятся лишь инструментом для создания устойчивых и безопасных сообществ и предоставления более широких возможностей для сингапурцев.

«Цифровое правительство» реализует проект в нескольких направлениях: городская жизнь, городское планирование, здравоохранение, охрана и безопасность, интегрированные общественные услуги и городская мобильность. В рамках проекта оно руководствуется принципами использования цифровых возможностей для помощи гражданам, государственным служащим и предприятиям, а также обеспечения индивидуального подхода к каждому гражданину благодаря процессам автоматизации. С помощью Правительственного технологического агентства (или GovTech) правительство претворяет в жизнь идеи по цифровизации жизни. Данное агентство является своеобразным партнером государства, отвечающим за сбор и передачу информации по всей стране. Оно в режиме реального времени обеспечивает бесперебойную работу технологической инфраструктуры проекта «Умная нация».

GovTech имеет разветвленную сеть для сбора информации: сенсорная платформа Smart Nation Sensor Platform (SNSP) обладает возможностями по непрерывному сбору и анализу данных. Причем правовая система Сингапура позволяет обеспечивать работу платформы без личного разрешения объектов наблюдения или предписания суда. В связи с этим возникает проблема в сфере защиты частной жизни людей. Действительно, в некоторой степени это можно рассматривать как нарушение государством частной жизни граждан, что является актуальной проблемой для многих умных городов. Однако не стоит забывать, что один из компонентов проекта — «цифровое общество» — был направлен на повышение цифровой грамотности, поэтому важным шагом в его реализации было осознание гражданами, что «цифровое правительство» нарушает их конфиденциальность не более, чем при использовании приложений Google или Facebook.

«Цифровое правительство» Сингапура в реализации «Умной нации» ставит перед собой также цель создания единой экосистемы города-государства (Virtual Singapore). Эта система должна аккумулировать и систематизировать все доступные ей данные для создания общей картины происходящего, что позволит визуализировать целостность разрозненных данных. Обладая доступом к различной информации, система будет способна спрогнозировать, как те или иные

факторы могут повлиять на город и его жителей. Например, зная о перемещениях потоков людей, можно предугадать распространение вируса.

Важной особенностью управления проектом «Умная нация» является тот факт, что Сингапур — город-государство, поэтому правительству не нужно учитывать специфику развития регионов и согласовывать свою политику с их интересами. Кроме того, стабильное функционирование и совершенствование проекта обеспечивается постоянным взаимодействием с обществом, бизнесом и научно-технологическим сектором. Регулярные инвестиции и конкурентоспособные стартапы позволяют оптимизировать национальную экономику и повысить производительность технологий. Еще одной особенностью является то, что «цифровое правительство» стремится не просто создать инфраструктуру для «Умной нации», но и благодаря развитию системы образования и инвестированию в человеческий капитал обеспечить высокий интеллектуальный уровень населения, так как именно он является необходимым ресурсом для функционирования проекта.

Таким образом, проект «Умная нация» представляет собой крупномасштабные усилия правительства Сингапура по применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения сложных вопросов городской политики, а также развития потенциальных новых отраслей промышленности, связанных с этими технологическими решениями. Поэтому, поскольку цифровая трансформация Сингапура идет быстрыми темпами, данный инновационный кластер еще долго будет оставаться важным элементом политической повестки государства.

Источники

1. *Василенко И.А.* «Сингапурское чудо» в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии // *Власть*. — 2018. Т. 26. — № 6. — С. 169–175.
2. A Singapore Government Agency. Официальный сайт. — URL: <https://www.smartnation.gov.sg/>.
3. *Chia E.S.* Singapore's smart nation program — Enablers and challenges // 11th System of Systems Engineering Conference (SoSE). — Kongsberg, 2016. — P. 1–5.
4. Government Technology Agency. Официальный сайт. — URL: <https://www.tech.gov.sg/>.
5. *Lee H.L.* Smart Nation: Better living, more opportunities, stronger communities (Prime Minister Lee Hsien Loong's speech at Smart Nation launch, November 24, 2014). — URL: <https://web.archive.org/web/20160318193506/http://www.pmo.gov.sg/mediacentre/transcript-prime-minister-lee-hsien-loongs-speech-smart-nation-launch-24-november>.
6. *Woo J.J.* Technology and governance in Singapore's smart nation initiative // Ash Center Policy Briefs Series. — Harvard University. — Cambridge, MA, 2018.

Кочешева Анна Сергеевна, Костина Анна Максимовна **Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова**

посвятили свое выступление возможностям цифрового правительства
в управлении инновационными кластерами Китая

Цифровое правительство в Китае называют не как иначе, как «цифровой тоталитаризм». В своей работе мы на примере инновационных кластеров этой уникальной страны разберем, оправданно ли такое название. Также обратим внимание на то, как правительство Китая влияет на кластеры в целом и на отдельные их составляющие и каковы особенности кластеризации этой самой густонаселенной страны мира.

В конце 1970-х гг. в Китае развернулись масштабные реформы, которые были направлены на ускоренную индустриализацию страны. С того момента

промышленные кластеры получили ощутимый импульс к развитию. Политика в этом направлении является важнейшим и одним из главенствующих факторов «китайского чуда», также как и политика привлечения инвестиций, строительства и развития инфраструктуры, улучшения методов управления.

Система управления в Китае претерпела значительные изменения в последние годы, что связано со значительным развитием интернета. Система менеджмента из вертикальной (иерархической) преобразуется в сетевую. Такое изменение обуславливает повышение эффективности управленческого процесса: отмечается значительная экономия времени, финансовых и человеческих трудовых ресурсов.

Инновационным кластером в Китае считается механизм взаимодействия исследовательских центров, промышленных предприятий, венчурных и инвестиционных фондов, университетов и других подобных структур. Основная их задача — обеспечить синергетический эффект, чтобы создать связанное и взаимное взаимодействие новых инновационных товаров и услуг. Новые кластеры создаются первоначально за счет развития инновационного потенциала уже существующих и действующих промышленных кластеров. Данные кластеры действуют, как правило, на основе экономических достижений государственных зон льготных образований — так называемых технопарков.

Цифровое правительство Китая контролирует создание новых и развитие уже существующих кластеров и управляет этими процессами. Оно наделено практически неограниченной властью. Мы можем сделать такой вывод, поскольку именно правительство Китая ставит целью развитие данного сектора и предьявляет определенные условия и требования.

Так, с 2015 г. в стране осуществляется Государственная стратегия работы с большими данными. Технологии больших данных рассматриваются правительством Китая как важный стратегический ресурс, от которого ожидают импульса в развитии экономического потенциала и повышения эффективности.

В 2019 г. в докладе о работе правительства КНР отмечалось, что углубление научных исследований и разработок в таких сферах, как большие данные, искусственный интеллект, информационные технологии нового поколения, высокотехнологичное оборудование, биомедицина, автомобили на новых источниках энергии и новые материалы, является приоритетным направлением работы для Китая на ближайшие годы.

Важно отметить, что промышленные кластеры находятся на мировом уровне и могут конкурировать с другими державами, такими как, например, США, в то время как инновационный сектор страны находится на стадии начала и зарождения. Сейчас китайское цифровое правительство считает своей первоочередной задачей преобразовать, переформировать «традиционные» промышленные кластеры в инновационные.

Те же, в свою очередь, будут обладать рядом особенностей:

1. Инновационные кластеры должны быть направлены на создание уникально новой продукции.
2. Инновационные кластеры должны объединять, развивать и стимулировать потенциал науки и производства на различных предприятиях.
3. Промышленные кластеры характеризуются достаточно узкопрофильной направленностью и ориентированностью, простым устройством в сфере организации.
4. Инновационный кластер — основная и главная причина стремительного развития обширного спектра отраслей производства в данном регионе.

Со стороны правительства Китая разработаны некоторые практические решения для ускорения темпов развития цифровой экономики и кластеров как важной ее составляющей:

- улучшение сферы образования, так как широкое внедрение цифровых технологий требует подготовки специалистов соответствующего уровня информационной культуры;
- развитие связи «наука-производство» и превращение передовых компаний в центры инноваций;
- совершенствование налогового инструментария.

Правительство КНР прикладывает значительные усилия для распространения цифровизации во всех сферах и провинциях. Шанхайский кластер «Чжанцзян» может служить примером для того, чтобы рассмотреть особенности и модель цифрового управления в Китае. Данный кластер был образован на базе Парка высоких технологий «Чжанцзян», учрежденного особым решением Правительства КНР в 1992 г. Кластер был организован в рамках территории зоны экономического развития Пудун. Деятельность парка в значительной мере регулируется центральным правительством и мэрией Шанхая.

Благодаря правительству за все время функционирования парка было принято 70 нормативных актов на центральном и муниципальном уровнях, касающихся вопросов основания компании по управлению «Чжанцзян», предоставления субсидий от государства, налогообложения на льготных условиях, трудовых ресурсов. За период 1992–2007 гг. инвестиции центрального правительства, мэрии Шанхая и администрации Нового района Пудун в капитальное строительство на территории парка составили 15 млрд долл. США.

Согласно решению мэрии Шанхая экономическая деятельность парка была переориентирована на «три главных стратегических направления»: интегральные схемы, компьютерное программное обеспечение и биофармацевтику.

После того как была принята указанная стратегия, эффективность кластера заметно улучшилась. За десять лет (1999–2009 гг.) промышленное производство кластера увеличилось в 14 раз, общий доход — в 25 раз, сборы налоговых платежей — в 51 раз.

Таким образом, правительство Китая повысило производительность кластера, увеличило количество рабочих мест, помогло «вдохнуть новую жизнь» в консервативное промышленное предприятие.

Сейчас инновационные кластеры в Китае — одно из ведущих направлений политики цифрового правительства страны. Мы понимаем, что это делается не только из желания улучшить качество жизни людей, повысить уровень их благосостояния, но и для развития экономики, промышленности и страны в целом. Своими действиями Китай ускоряет темпы роста, вкладывая огромные средства в инновации и развитие технологий, тем самым приближая себя к позиции лидера на международной арене.

Источники

1. *Ляшенко А.Ю.* Цифровая экономика как основное направление инновационного развития КНР // Вестник института экономических исследований. — 2018. — № 4 (12). — С. 176–183.
2. *Маслов А.А.* Как Китай построил цифровой тоталитаризм и почему его не будет в России. — URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/357514874.html>.
3. *Покровская Н.Н., Вэй Ф.* Инновационная инфраструктура Китая: институциональное развитие и регуляция исследовательских кластеров // Инновационные технологии в сервисе. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под ред. А.Е. Карлика. — 2015. — С. 393–395.
4. Сайт Госсми. — URL: http://gossmi.ru/page/gos1_220.htm.

Ковалева Софья Евгеньевна, Ларионова Валерия Андреевна
Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ «ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
«УМНЫХ ГОРОДОВ» НА ОСНОВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ОПЫТА

Современный мир преодолел новый виток развития цивилизации, встав на ступень информационного общества. Теперь IT-технологии и Интернет являются неотъемлемой частью нашей жизни. Во всем мире мы наблюдаем тенденции к цифровизации и диджитализации всех областей человеческой жизни. В подобных условиях концепт «умного города» не видится нам чем-то невероятным, наоборот, представляется разумным ответом на вызовы окружающего информационного мира.

Проект «умный город» подразумевает под собой организацию управления городскими инфраструктурой и имуществом посредством интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и такой объединяющей сети, как Интернет вещей (IoT).

Концепция «умного города» призвана улучшить качество жизни населения с помощью повышения эффективности обслуживания и удовлетворения различных его нужд. Объединенная сеть коммуникаций позволяет наладить быстрое и прямое взаимодействие городской власти с обществом, а также собирать и накапливать данные от жителей города для анализа и решения проблем неэффективности работы различных объектов и структур. Таким образом, подобная система обеспечивает своевременную реакцию местной администрации на возникшие у населения проблемы. Можно сказать, что эта организация городского пространства направлена на выстраивание диалога и взаимовыгодной связи государства с населением, позволяя при этом снижать временные издержки и финансовые расходы и организуя более рациональное потребление ресурсов.

Осуществление деятельности таких технологичных кластеров основывается на модели цифрового правительства. Разберем это понятие более подробно. «Цифровое правительство» — новое поколение электронного правительства, подразумевающее удобную систему государственных услуг для городского населения и бизнеса, совокупность единых информационных порталов. «Цифровое правительство», в отличие от «электронного», ставит в приоритет не оказание услуг, а анализ и использование огромного количества данных, хранящихся в информационных системах городских властей. Переход к такой системе управления стал необходим в связи с появлением и повсеместным внедрением облачных технологий, Интернета вещей (IoT) и больших данных (big data). Поэтому достаточное число стран начало переход к концепции «цифрового правительства», в том числе и Франция. Французский опыт формирования «умного города» будет разобран на основе городского образования Дижон.

Дижон — город на востоке Франции, административный центр Бургундии, известный по производству вина и горчицы. Но теперь он может похвастаться системой умного управления.

11 апреля 2019 года был запущен проект «OnDijon», который предусматривает использование дистанционного управления городским хозяйством 23 входящих в округ коммун из единого центра. Целями данного нововведения являются оптимизация и объединение городского оборудования для облегчения управления общественным пространством.

Единый командный пункт дистанционно управляет такими объектами городского хозяйства, как светофоры, системы освещения и видеонаблюдения, дорожные службы.

Французское «цифровое правительство» делает акцент на экологическую составляющую общественной жизни «умного города». Так, фонарные столбы фиксируют уровень загрязнения воздуха, оценивают состояние инфраструктуры Дижона. Кроме того, замена обычных светильников на систему LED-освещения, которое включается лишь в случае необходимости, позволяет экономить электроэнергию.

Также единый центр управления Дижона позволяет облегчить работу городских служб по устранению препятствий на дорогах, использованию дорожно-транспортных сетей, озеленению и уборке территории. Он обеспечивает безопасность и общественный порядок в случае таких чрезвычайных ситуаций, как снегопады и наводнения; защиту от возгораний, несанкционированного проникновения в муниципальные здания.

Это технологическое решение позволяет модернизировать и повысить эффективность общественных действий, развивать цифровую экономику в регионе и повысить его привлекательность для туристов.

Проект ориентирован на процесс объединения людей, позволяющий создавать инновационные услуги, облегчать повседневную жизнь граждан и предприятий, улучшать условия жизни. Так, каждый житель со своего смартфона может, например, сообщить о проблемах на дорогах (сломанное освещение, разрисованная стена, мусор на тротуаре, ДТП), затем получить уведомление о ходе и конечном итоге разрешения проблемы. Более того, горожанин может сам помочь в урегулировании происшествия, изменив режим работы светофоров или перекрыв улицу.

Различные службы мегаполиса также способны получить доступ к информации, относящейся к городскому наследию муниципалитетов, эффективно планировать ремонтные работы и информировать своих партнеров о ходе работ.

Итак, именно «цифровое правительство» делает возможным создание и функционирование «умного города» во Франции. Эта модель управления позволяет объединить все системы организации городской инфраструктуры и имущества для более быстрого отслеживания и анализа различных данных и запросов. Единый пункт управления Дижона улучшает качество жизни граждан посредством поддержания открытого диалога между населением и государством. Став «умным городом», Дижон адаптируется к цифровой революции, что в скором времени приведет к модернизации институтов для лучшего удовлетворения потребностей граждан, разработке новых инновационных услуг, призванных облегчить повседневную жизнь не только людей, но и предприятий.

Источники

1. *Архипова З.В.* Трансформация «электронного правительства» в «цифровое правительство» // Вестник ЗабГУ. — 2016. — Т. 26. — № 5. — С. 818–824.
2. European Commission. Digital Agenda for Europe.
3. *Deakin E.* From intelligent to smart cities // Smart Cities: Governing, Modelling and Analysing the Transition. — Taylor and Francis.
4. Dijon métropole actualités: сайт. — URL: <https://www.metropole-dijon.fr/>.
5. Le Parisien // Ville intelligente: OnDijon a surmonté la crise sanitaire: сайт. — URL: <https://is.gd/l1TcBh>.

Зайцева Ксения Сергеевна, Бударagina Людмила Сергеевна
Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССМОТРЕЛИ «УМНЫЕ ГОРОДА» КАК ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ
НА ПРИМЕРЕ Финляндии

В настоящее время ежегодно фиксируется прирост жителей городов. К 2050 г., по данным Департамента ООН по социальным и экономическим вопросам, число людей, проживающих в городах, увеличится до 68%¹. Эта тенденция определяет для человечества новые вызовы: необходимость оптимизировать городскую среду так, чтобы она была комфортной для большого количества людей. Чтобы это осуществить, нужно использовать обновленные инструменты управления, которые могли бы существенно упростить взаимодействие между государственными структурами и гражданами. К таким инструментам относится «цифровое правительство», как одна из технологий «умных городов».

Европейская экономическая комиссия ООН дает термину «умный город» следующее определение: «Инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах»². Таким образом, ИКТ (к которым можно отнести и «цифровое правительство») — основополагающий аспект «умных городов».

Финляндия — пример государства-лидера в развитии «умных городов». Столица страны, Хельсинки, занимает второе место в рейтинге Smart City Index³. Рейтинг составляется на основе анализа экономических и технологических показателей города. Также учитывается мнение жителей касательно технологических возможностей их города в области здравоохранения, безопасности, транспорта, управления.

Так или иначе, «умные проекты» возможны только при участии правительства (в том числе в «цифровом» варианте). Говоря о взаимодействии частных компаний и государства, Ярмо Эскелинен (основатель организации ForuM Virium, объединяющей городские власти и частные компании Финляндии) отмечает: «Частная организация не может внедрять разработанные ей проекты, где захочет. Все происходит при тесном сотрудничестве с правительством города: как я уже сказал, власти отбирают проекты на конкурентной основе. Это долгий процесс пилотных испытаний, работы с разными разработчиками и опросы граждан»⁴. Таким образом, подчеркивается сотрудничество властей и частных компаний в осуществлении технологий, что говорит об «умном городе» как инновационном кластере.

¹ См. подробнее: Revision of World Urbanization Prospects. — 2018. — 126 p.

² Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН–МСЭ. — 2015. — 14 с.

³ Рейтинг умных городов швейцарской бизнес-школы IMD совместно с Сингапурским университетом «Smart City Index 2020», IMD Business School. — 2020. — URL: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/smart-city-index/>.

⁴ Как в Финляндии тестируют инновации в экспериментальном районе, запускают тревожные кнопки в детских садах и беспилотные автобусы на улицах? Интервью с Ярмо Эскелиненем. — URL: <https://paperpaper.ru/kak-v-finlyandii-testiruyut-innovacii-v/>.

Проиллюстрировать это можно на следующем примере. Каласатама — экспериментальный район Хельсинки, где тестируются «умные технологии». Один из таких проектов — экологичное снабжение района энергией солнца и ветра. Инновационные электросистемы разработаны при совместном участии частной и государственной компаний — ABB Finland и Helen.

Другой пример «умных технологий» в Хельсинки — HSL Mobile App. Это приложение, созданное при поддержке финских муниципалитетов, позволяет приобрести билеты на общественный транспорт онлайн, рассчитать маршрут и оценить пробки¹. Технологичность проекта заключается в том, что одно приложение представляет собой объединенные транспортные решения. Муниципальные власти упрощают процесс покупки билета ради удобства горожан (правительственные структуры перерастают в «цифровую» форму, что ускоряет многие городские процессы).

Еще одно приложение — Helsinki App. Благодаря этому сервису граждане могут сообщить о проблемах, которые они замечают в городе: например, перегоревшая лампочка в фонаре на улице, переполненная урна или разбитый тротуар. Житель Хельсинки должен сфотографировать нарушение и загрузить фотографию в приложение. После этого ремонтные бригады города оперативно решат проблему². Так существенно упрощается взаимодействие граждан и властей. За счет функций «цифрового правительства» гражданину не нужно писать заявления, тратить время на поход в администрацию и очереди. Достаточно просто разместить фото в приложении, и проблема будет решена.

Таким образом, благодаря «умным технологиям» можно преодолеть проблемы, возникающие в связи с разрастанием городов. Достигнуть высокой степени технологичности можно при взаимодействии государства и частных компаний. «Цифровое правительство» — важный аспект распространения инноваций, позволяющий сократить бюрократические процессы, ускорить взаимодействие граждан с властными структурами.

Источники

1. World Urbanization Prospects. The 2018 Revision. — ST/ESA/SER.A/420 изд. — N.Y.: Department of Economic and Social Affairs Population Division, 2019. — 126 с.
2. Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН–МСЭ. — GE.15-16708 изд. — Женева: Экономический и социальный совет ООН, 2015. — 14 с. — URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2015/ECE_HBP_2015_4.ru.pdf.
3. Рейтинг умных городов швейцарской бизнес-школы IMD совместно с Сингапурским университетом «Smart City Index 2020», IMD Business School. — 2020. — URL: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/smart-city-index/>.
4. Как в Финляндии тестируют инновации в экспериментальном районе, запускают тревожные кнопки в детских садах и беспилотные автобусы на улицах? Интервью с Ярмо Эскелиненом. — URL: <https://paperpaper.ru/kak-v-finlyandii-testiruyut-innovacii-v/>.
5. Официальный сайт HSL App. — URL: <https://www.hsl.fi/en/app>.
6. Официальный сайт Helsinki App. — URL: <https://digi.hel.fi/english/ds/digital-services-helsinki/feedback-city-maintenance-helsinki-app/>.

¹ Официальный сайт HSL App. — URL: <https://www.hsl.fi/en/app>.

² Официальный сайт Helsinki App. — URL: <https://www.hsl.fi/en/app>.

Волкова Катерина Сергеевна, Старовойтов Павел Ильич
Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ ВОЗМОЖНОСТИ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ НА ПРИМЕРЕ НИДЕРЛАНДОВ

Прогресс общества носит интегральный характер, проявляющийся в том, что он затрагивает все сферы социума. Рассматривая их, можно заметить, что процесс развития выразился в первую очередь в возникновении инновационных кластеров, а затем — «цифрового правительства». Однако поскольку человеческое общество есть взаимосвязанная система, то различные сферы общества также соединены между собой, влияя друг на друга. Выражение этого обнаруживается во взаимодействии «цифрового правительства» и инновационных кластеров. В частности, в том, как первое может управлять вторыми.

Для анализа данной темы нами был выбран нидерландский инновационный кластер «Пищевая долина» (Food Valley). Стоит отметить, что в Нидерландах созданы специальные привлекательные условия для функционирования агропромышленных комплексов и в особенности аграрных кластеров. Об эффективности управления данной сферой в стране может говорить тот факт, что Нидерланды занимают второе место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции¹.

Итак, «Пищевая долина» — инновационный международный кластер, расположенный в городе Вагенинген и специализирующийся на производстве сельскохозяйственной продукции. «Пищевая долина» была организована в 2006 г. для удовлетворения государством потребности бизнес-структур, искавших оптимальные варианты для улучшения качества и снижения стоимости сельскохозяйственной продукции.

Определяющая идея создания «Пищевой долины» — интенсивное внедрение новых технологий во все сферы аграрного бизнеса с целью получения конечного инновационного продукта.

Переходя к рассмотрению вопроса о возможностях «цифрового правительства» в управлении кластерами, следует подчеркнуть, что одной из его задач является эффективное взаимодействие с бизнесом, бизнес-компаниями и предприятиями. Данная задача реализуется посредством интеграции в цепочку предоставления государственных услуг различными сервисами и приложениями третьих сторон, созданными на основе открытых интерфейсов программирования приложений².

В модели управления «Пищевой долиной» есть ряд принципиальных моментов. Во-первых, к своим исследованиям «Долина» на постоянной основе привлекает бизнес, что обеспечивает ее быстрое развитие как агропромышленного центра. Участвуют в исследованиях «Пищевой долины» как малый бизнес, так и крупные международные компании. Всего в состав «Пищевой долины» на данный момент входят более 200 организаций, занимающих лидирующее положение в агробизнесе.

Очевидно, что согласовать работу такого числа компаний возможно только при условии наличия «цифрового правительства», занимающегося организацией

¹ Экспортная цена российских продуктов оказалась в разы ниже европейских [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/business/29/01/2019/5c49e6fc9a794770c089e530>

² Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. — 2017. — № 4. — С. 81–96. — DOI: 10.7256/2454-0730.2017.4.25086.

процессов внутри данного кластера. «Цифровое правительство» интегрировано в систему управления кластером постольку, поскольку учредителями «Пищевой долины» являются государственные структуры — муниципалитеты Вагенингена, Эде и других городов Нидерландов, а также некоторые банки и агентства, отвечающие за развитие регионов страны.

Во-вторых, стоит отметить, что «цифровое правительство» не имеет монополии на управление «Пищевой долиной», поскольку, помимо общего проекта, содержащего стратегию развития кластера, все компании — участники данного объединения могут вносить в него свои собственные дополнительные проекты, осуществляя затем контроль за их реализацией на практике.

В качестве поддержки молодого бизнеса в области разработки информационных технологий, применимых к сельскому хозяйству и производству пищи, ежегодно выдаются до 10 наград стартапам. Предприниматели также имеют возможность заниматься самообразованием и повышать уровень своей квалификации, посещая тренинги и лекции, проводимые в Вагенингенском университете. Помимо этого, можно участвовать в научных дискуссиях.

В-третьих, с целью ответа на современные вызовы, такие как растущая численность населения, необходимость сохранения окружающей среды и утилизация отходов, в «Пищевой долине» проводится большое количество научных разработок и внедряются инновационные достижения. Например, в «Пищевой долине» в ближайшие годы планируется введение практики бесконтактного производства своей продукции при помощи искусственного интеллекта, что поможет удешевить и ускорить выращивание продукции.

Уже существуют всеобщие платформы для увеличения темпов развития инновационных технологий в производстве продуктов питания. Примером такой платформы является «Протеиновый кластер (The Protein Cluster)», объединяющий поставщиков и покупателей продуктов и дающий им возможность расширять свой бизнес и соответствовать запросам покупателей. Во многом это достигается путем вышеописанного способа внедрения в цепочку предоставления государственных услуг приложений данных компаний.

Таким образом, на примере «Пищевой долины» можно увидеть современный подход к решению проблемы организации взаимодействия между множеством компаний, преследующих свои цели, государством, имеющим свои интересы, и его гражданами, желающими удовлетворить свои потребности. «Цифровое правительство» как основной инструмент налаживания взаимодействия между всеми частями этой сложной системы решает данную проблему, организуя работу кластера и удовлетворяя интересы всех сторон при сохранении рационального использования ресурсов и постоянном внедрении инноваций.

Источники

1. Экспортная цена российских продуктов оказалась в разы ниже европейских [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/business/29/01/2019/5c49e6fc9a794770c089e530>.
2. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. — 2017. — № 4. — С. 81–96. — DOI: 10.7256/2454-0730.2017.4.25086.
3. Пищевая долина Нидерландов [Электронный ресурс] // Fastforward. — URL: <https://fforward.biz/history/foodvalley-netherlands>.
4. Accelerate innovations [Электронный ресурс] // Foodvalley. — URL: <https://www.foodvalley.nl/grow-your-business/accelerate-innovations/>.

Ташкенова Диана Шынгысовна
Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

выступила с докладом о концепции «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
в управлении инновационными кластерами: опыт Индии

Цифровые технологии играют очень важную роль в современной политике. Они способствуют тому, чтобы новые системы управления государств отвечали нынешним и будущим потребностям общества, а их использование обеспечивало достижение цели устойчивого развития. Одной из держав, успешно осваивающей данное направление, является Индия.

С 2015 г. в Индии проводится правительственная программа Digital India («Цифровая Индия») под руководством премьер-министра Нарендра Моди. Итогом проводимой политики стало то, что эта страна, изначально и преимущественно аграрная, совершила гигантский прорыв, увеличив темпы роста производства IT-технологий до 40% ежегодно. Главным доказательством успехов Индии стал кластер информационных и коммуникационных технологий в Бангалоре, столице индийского штата Карнатака, который часто именуют индийской Кремниевой долиной. К особенностям возникновения данного кластера можно отнести следующее:

1. Бангалор является одним из кластеров, возникших в ответ на зарубежный спрос. Появление дочерней компании Texas Instruments в Бангалоре стало ключевым событием, так как показало потенциал офшорного бизнеса и вдохновило другие фирмы на открытие там собственных дочерних компаний.

2. Большую роль в развитии инноваций играют университеты. Здесь изначально были расположены объекты оборонной промышленности, что впоследствии из-за нехватки кадров на производстве привело к росту количества высших учебных заведений с технической направленностью. Демографическая ситуация и наличие множества образовательных учреждений обусловили главную предпосылку возникновения и специфику развития кластера — многочисленную квалифицированную рабочую силу, представители которой пополняют ряды специалистов не только Бангалора, но и зарубежных стран.

3. Не менее важным фактором, обеспечившим столь стремительный рост данного кластера, являются венчурные инвестиции. Эти вложения приобретают особую популярность у людей, изначально родившихся в Индии, но обретших силу и деньги в других странах. Одним из них является исполнительный директор Alphabet Сундар Пичай, который недавно заявил, что в ближайшие пять-семь лет Google под его руководством инвестирует в Индию \$10 млрд.

Данные факторы привели к тому, что в настоящее время в Бангалоре располагается более полутора тысяч компаний сферы информационных технологий. В список таких фирм входят практически все гиганты электронного бизнеса, которые представлены дочерними предприятиями с участием иностранного капитала, а также совместными компаниями.

Немаловажное значение в развитии инновационного кластера имеет программа «цифрового правительства». Следует отметить, что в условиях цифровизации и глобализации возможности «цифрового правительства» по управлению инновационной инфраструктурой неимоверно растут. Данный ресурс сейчас можно использовать не только для эффективного администрирования государственных программ, но и для сближения контактов государства, населения и бизнеса, что особенно стимулирует развитие последнего.

В настоящий момент происходит активное внедрение цифровых технологий среди населения Индии. В этом году под руководством департамента электронного управления была разработана система для использования услуг: был запущен специальный веб-сайт, через который граждане могут размещать заказы по различным услугам. Более того, сейчас разрабатывается проект, по которому жители кластера будут обеспечены электронными медицинскими карточками, карточками пожилого гражданина, свидетельствами о доходах, свидетельствами о регистрации брака — это среди 53 государственных услуг, которые скоро будут доставлены к порогам граждан Бангалора.

Однако следует отметить, что «цифровое правительство» в Бангалоре акцентирует внимание на обеспечении населения цифровыми услугами по жизненно необходимым вопросам, таким как здравоохранение, образование, безопасность. При этом «цифровое правительство» меньше оказывает помощь развитию бизнеса, что впоследствии приводит к тому, что внедрение и поддержка новых инновационных предприятий проводятся крупными зарубежными компаниями, которые больше заинтересованы в интенсивном расходовании ресурсов кластера.

Неравномерное распределение внимания со стороны правительства обусловлено тем, что Индия, находясь еще в стадии развития от аграрного к индустриальному обществу, не решила насущных проблем по обеспечению населения необходимыми цифровыми ресурсами и услугами. Лишь после преодоления наиболее важных проблем «цифровое правительство» штата Карнатака сможет больше способствовать развитию отношений бизнеса и населения, а также разрабатывать и обеспечивать стабильные правила инвестиций, нормативные стимулы и налоговые льготы для функционирования кластера.

Таким образом, опыт Бангалора неоспоримо свидетельствует, что создание кластеров, позволяющих задействовать имеющиеся у территорий ресурсы для ускорения экономического развития, становится неотъемлемой частью государственной инновационной политики на всех уровнях. Так, в данном регионе активно воплощается в жизнь концепция «цифрового правительства», которая, несмотря на многочисленные особенности кластера, располагает большим потенциалом для многостороннего развития в будущем.

Источники

1. Брагина Е.А. Индия: продолжение экономических реформ // Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — № 8. — С. 109–113.
2. Королев В.И. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. — 2013. — № 11. — С. 19–26.
3. Bhatnagar Subhash. India's Software Industry, Technology, Adaptation and Exports: How Some Countries Got It Right / ed. by Vandana Chandra. — World Bank, 2006. — P. 95–124.
4. India Inside: The Emerging Innovation Challenge to the West. — Harvard Business Press, 2011.
5. Lall S. Learning to Industrialize: The Acquisition of Technological Capability by India. — London: Macmillan; New York: St. Martin's Press, 1987.

Игнатенко Кирилл, Рябоконт Антон
Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

РАССМОТРЕЛИ ВОЗМОЖНОСТИ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях современного мира формирование кластерной системы приобретает значение национального масштаба для экономического, социального и других векторов развития страны. Беларусь встала на рельсы кластерной модернизации во второй половине 2000-х гг. и с тех пор добилась значительных успехов на этом поприще. С 2007 года в Республике Беларусь анонсирован и находится в процессе реализации курс, предусматривающий переход национальной экономики на путь инновационного развития. Под «кластером» в Республике Беларусь понимается инструмент инновационной и промышленной политики, прорывная форма интеграции науки, образования и производства. Главной особенностью развития кластерного сектора является механизм хозяйствования и управления, заключающийся в ставке на государственную поддержку кластерных проектов при создании активных каналов коммуникации (телемостов и видеоконференций, ставших особенно актуальными в результате пандемии COVID-19) с частным бизнесом и претворении в жизнь модели государственно-частного партнерства, по итогам которого возможны обработка больших объемов информации и проведение на ее базе соответствующего анализа, что находит материальное отражение в создании инновационных технологий, автоматизированных производств под них, становится отражением цифровых способов передачи, хранения, продажи приобретенного знания. Государство рассчитывает на сотрудничество на основе самоорганизации кластерных резидентов, субъектов администрирования кластеров на базе подхода «снизу вверх», готово поддержать их дотациями и субсидиями¹.

В общем и целом политическая администрация Республики Беларусь акцентирует внимание на развитии кластеров в регионах, т.к. это решает вопрос развития дихотомии метрополии и окраин и моделирует трамплин для равномерного экономического роста национальной экономики, однако эта стратегия не распространяется на описываемый нами кластер². Он специализируется на IT-технологиях, поэтому закономерным местом его расположения стал Минск.

Парк высоких технологий — крупнейший инновационный белорусский IT-кластер. Он занимает лидирующую позицию не только в Республике Беларусь, но и в Центральной и Восточной Европе. Идея создания белорусского аналога Кремниевой долины принадлежит президенту Александру Лукашенко, инициаторами запуска проекта стали предприниматель Валерий Цепкало и госслужащий Михаил Мясникович. Главной целью этой инициативы было формирование благоприятной среды для развития отраслей национальной экономики, так или иначе связанных с инновационными технологиями, а также привлечение инвестиций из-за границы. Проект был запущен в 2005 году с целью развития и продвижения IT-бизнеса в Беларуси и за рубежом. Для его реализации государство обеспечило кластер особым правовым режимом, освобождающим резидентов кластера от НДС и налога на прибыль. Помимо этого, «Парк высоких технологий» работает

¹ Крупский Д.М. Кластеры, кластерное развитие, кластерная политика в Республике Беларусь: эволюция взглядов, реальная практика, тенденции и перспективы. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-klasternoe-razvitie-klasternaya-politika-v-respublike-belarus-evolyutsiya-vzglyadov-realnaya-praktika-tendentsii-i/viewer>.

² Яшева Г. Кластеры в белорусской экономике. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/park-vysokih-ih-tehnologiy-i-ego-rol-v-razvitiit-sfery>.

по принципу экстерриториальности, подразумевающему изъятие иностранных резидентов из-под местного, то есть белорусского законодательства, и помещающему их под юрисдикцию законодательства их страны. Несмотря на этот особый юридический статус, проект расширяется и физически: поставлена цель превратить ПВТ в современный «город», обладающий всем нужным для предоставления работникам комфортных условий жизни. На 2020 год в кластер входят 969 компаний, около 65 000 работников, 107 центров разработки иностранных корпораций. «Парк высоких технологий» известен благодаря множеству успешных и известных выпущенных проектов, среди которых World of Tanks, Viber, MSQRD и другие. Компании, являющиеся резидентами ПВТ, работают с мировыми гигантами, такими как PepsiCo, Facebook, Disney, Microsoft, Amazon и другие. Экспорт ПВТ за первую половину 2020 года вырос на 40%, а IT-компании стали лидерами в плане роста ВВП, который, обогнав другие отрасли, поднялся на 0,4%, что еще раз говорит об огромном и важном вкладе инновационного кластера в экономику страны.

Предпосылки для развития кластеров в Республике Беларусь заложены в нормативно-правовых актах, нашедших свое отражение в юридическом уставе кластера: «Парк высоких технологий» не является юридическим лицом, порядок вхождения и выхода отдельных организаций-участников, то есть резидентов, является добровольным и регламентируется на уровне самого кластера, без участия государственных органов¹.

Таким образом, ПВТ является добровольным альянсом субъектов IT-предпринимательства. Имеют место и различные инструменты, объемы и источники государственной поддержки кластерных проектов.

Несмотря на благоприятные условия существования компаний в ПВТ, а также на высокую эффективность их работы, существуют некоторые проблемы, которые могут возникнуть и возникают на протяжении времени существования кластера: низкий уровень конкурентной среды, преобладание вертикальных связей над горизонтальными, отсутствие специализированных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области кластерного развития, хотя работа над этим вопросом в ПВТ ведется с 2012 года, когда был открыт центр по подготовке кадров, а позже — начальная школа, направленная на более углубленное изучение школьниками языков программирования.

На примере ПВТ ясно видно, что кластеризация экономики становится инструментом идентификации и продвижения экономических интересов как частных лиц, так и государства, посредством чего технологические новинки своевременно выходят на национальный и международный рынок. Востребованность продуктов цифровой экономики на микро- и макроуровнях позволит решить текущие проблемы кластерной отрасли и выйти на качественно новый уровень в области цифровых инноваций, переживающей в Республике Беларусь стремительный подъем при содействии и частных, и государственных экономических акторов.

Источники

1. *Крупский Д.М.* Кластеры, кластерное развитие, кластерная политика в Республике Беларусь: эволюция взглядов, реальная практика, тенденции и перспективы. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-klasternoe-razvitie-klaster-naya-politika-v-respublike-belarus-evolyutsiya-vzglyadov-realnaya-praktika-tendentsii-i/viewer>.
2. *Слаута Р.В.* Парк высоких технологий и его роль в развитии ИТ-сферы. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/park-vysokih-tehnologiy-i-ego-rol-v-razvitii-it-sfery>.
3. *Яшева Г.* Кластеры в белорусской экономике. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-v-belorusskoy-ekonomike/viewer>.

¹ Официальный сайт «Парка высоких технологий». — URL: <https://www.park.by/>.

Николаева Анастасия Дмитриевна
Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЫСТУПИЛА С ДОКЛАДОМ О РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА
НА ПРИМЕРЕ КРЕМНИЕВОЙ ДОЛИНЫ В США

Как известно, один из самых успешных в мире инновационных центров находится в Кремниевой долине, расположенной в агломерации г. Сан-Франциско (штат Калифорния, США). Она превратилась в локомотив развития не только данного региона, но и страны в целом. Стэнфордский университет, вокруг которого сформировался инновационный кластер, вошел в число наиболее авторитетных и международно признанных вузов. Сегодня Кремниевая долина является не только кузницей научных кадров, но и одним из ведущих мировых финансово-промышленных и инновационных центров, который претендует на то, чтобы задавать тенденции глобального развития в различных сферах человеческой жизни. Каким же образом США удалось добиться столь впечатляющего результата?

В 1990-е годы в США активно начинает использоваться концепция «электронного правительства». Во-первых, для ее реализации создана общеправовая база развития информационного общества, в которой главную роль играют государственные структуры. Во-вторых, приняты ряд законов («О свободе информации», 1996 г.; «Об электронных подписях в международных и национальных торговых отношениях», 2000 г.), способствовавших новым перспективам в развитии электронной торговли и электронного документооборота. Деятельность Правительства была также модернизирована с помощью нормативно-правовых документов («Об уменьшении бумажного документооборота», 1995 г., Закон Клинджера-Коэна, 1996 г. и др.). Эти правовые акты законодательно обеспечили процесс создания эффективно действующей структуры управления информационными и информационно-технологическими процессами в государственных органах, создали основу для широкого применения современных технологий в процессе общения правительственных ведомств с гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями и оказания министерствами и ведомствами услуг, предписанных законодательством.

В 2010-е годы формат «электронного правительства» постепенно стал замещаться «цифровым», в котором реализуются такие принципы, как отделение данных от их представлений; постепенное продвижение безопасного внедрения новых технологий; доступные через интерфейсы веба (APIs) существующие высокоценные данные; учреждение Центра инноваций по цифровым услугам и Группы советников; создание среды для мобильности и многие другие.

Вместе с тем в Кремниевой долине в 1990-х годах начинается процесс цифровизации, который во многом связан с созданием Интернета, открывшего множество возможностей для людей, внедренного во все сферы жизни для ее упрощения. Далее развитие получают такие технологические цифровые проекты, как внедрение мобильных телефонов, разработка новой цифровой бизнес-модели, создание цифровых товаров и услуг. В Кремниевой долине были созданы крупные веб-корпорации, которые сегодня представлены гигантами: Google, Amazon, Ebay, Facebook.

Успех Кремниевой долины является результатом ряда факторов. Во-первых, инновационный кластер представляет собой комплекс научно-исследовательских

институтов и корпораций, имеющих передовую технологическую и производственную базу, функционирует “на площадке” Стэнфорда и целого ряда других университетов региона (Санта-Клара, Санта-Круз, Сан-Хосе, Калифорнийский). Во-вторых, ежегодно привлекается интеллектуальный и финансовый капитал из-за рубежа. В-третьих, работающие здесь компании имеют доступ к финансированию на привлекательных условиях, в том числе по линии правительства США. По некоторым оценкам, в настоящее время по-прежнему не менее 50% проектов обеспечивается за счет федерального бюджета. В-четвертых, предпринимательская среда обеспечивает мотивационную основу, которая необходима для технологических стартапов, основанных сотрудниками и партнерами известных компаний. Если определенный проект действительно интересен, его создателям не составит труда привлечь местные таланты, партнеров, юридических консультантов и венчурных капиталистов, которые готовы сделать ставку на новую технологическую компанию.

Рассмотрим наиболее успешные стартапы последних лет. С помощью Step можно хранить деньги и управлять ими с целью разных покупок. DeepFactor разработан для наблюдения за объектами и является одной из технологий скрытности. Системы компаний помогают правительственным зданиям и аэропортам оставаться в безопасности от беспилотных операций и других воздушных угроз, которые могут скрываться от радаров, — таким образом, обеспечивается безопасное воздушное пространство. Fiddler Labs предоставляет специалистам по искусственному интеллекту крупные данные в области прогноза, соответствия и производительности, позволяя людям учиться на своей работе так же, как машины.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить, что процесс цифровизации, в том числе проходивший в Кремниевой долине, дал толчок для развития многих технологий, без которых мы не можем представить свою обыденную жизнь. По сей день, благодаря целенаправленной политике правительства США, поддержанной ведущими корпорациями, инновационный кластер в агломерации г. Сан-Франциско создает стартапы, которые делают все для упрощения нашей жизни.

Источники

1. Дрожжинов В.И. и др. Стратегический подход к формированию цифрового правительства США // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-podhod-k-formirovaniyu-tsifrovogo-pravitelstva-ssha>.
2. The Stanford Research Park: The Engine of Silicon Valley. PaloAltoHistory.com. Archived from the original on March 29, 2014. — URL: <https://web.archive.org/web/20140329094048/http://www.paloaltohistory.com/stanford-research-park.php>.
3. Сайт В-МАГ (Деловая жизнь сегодня). — URL: <https://b-mag.ru/50-startapov-silikonovoj-doliny-2020-goda-aktivno-dejstvujushhih/>.
4. The official site of the Silicon Valley. — URL: <https://www.siliconvalley.com/>.
5. Tajnai С.Е. Fred Terman, the Father of Silicon Valley. — URL: http://www.netvalley.com/silicon_valley/Fred_Terman_Father_of_Silicon_Valley.html (статья главы Стэнфордского компьютерного форума в 1988–1997 годах Кэролин Е. Таджнай, 1985 год).

Пересыпкина Олеся Андреевна
Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЫСТУПИЛА С ДОКЛАДОМ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ «ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ «УМНЫМИ ГОРОДАМИ» (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО ГОРОДА ФУДЗИСАВА)

Цифровизация жизни общества — это та сфера, которой уже много лет занимаются ученые и IT-разработчики во всем мире. Пандемия COVID-19 показала, насколько востребованы цифровые технологии в современном мире, как они важны в управлении глобальной экономикой и в решении социальных проблем. Государство, которое уже давно всецело погружено в процесс цифровой трансформации общественной жизни и добивается в этой сфере значительных успехов, — Япония. Одним из приоритетных направлений в построении общества будущего, которое Страна восходящего солнца активно развивает, является проект «умных городов».

Как правило, под «умным городом» понимают концепцию населенного пункта, в которую включены информационные и коммуникационные технологии, предназначенные для эффективного управления системами здравоохранения, образования, транспорта, безопасности и другой городской инфраструктурой. «Умные города» стремятся улучшить качество жизни граждан и усовершенствовать услуги, предоставляемые обществу государством. Один из первых «умных городов» — небольшой испанский город Сантандер, где в 2011 году власти наладили процесс сбора отходов, разгрузили дороги от пробок и упорядочили систему уличного освещения с помощью специальных сенсорных датчиков. По данным журнала *Forbes*, уже в 2018 году насчитывалось 165 проектов «умных городов» по всему миру¹. Они находятся почти на каждом континенте — от Латинской Америки до Океании, и сейчас их число неуклонно растет.

Аналитическая компания «Гартнер» дает «цифровому правительству» следующее определение: «Правительство, создаваемое и действующее так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг». Если говорить точнее, то «цифровое правительство», являясь продолжением электронного правительства, — это концепция, которая подразумевает работу с «большими данными», их сбор, интеграцию, перекрестную обработку, а также анализ и извлечение из них полезной информации с использованием искусственного интеллекта. Его задача состоит в формировании удобной системы государственных и муниципальных услуг для граждан.

Япония уже много лет внедряет высокие технологии во все сферы жизни (стратегия «Общество 5.0»). Так, на региональном уровне власти активно работают над созданием «умных городов», одним из которых является Фудзисава — единственный полностью экологичный город на планете на данный момент. Такой статус был достигнут благодаря солнечным батареям на крышах всех зданий города. Эти устройства выполняют роль генераторов электричества и тепла из природного газа. Благодаря накоплению энергии система способна три дня работать автономно в экономном режиме на случай аварий и природных катастроф. Таким образом, Фудзисава потребляет на 30% меньше электроэнергии, и, следовательно, ее углеродные выбросы сокращаются на 70%. Помимо охраны природы город с помощью «умных» бытовых приборов, технологичной

¹ The Smartest Cities In The World In 2018. — URL: <https://www.forbes.com/sites/jiese/2018/07/13/the-smartest-cities-in-the-world-in-2018/?sh=4c923d122efc>.

системы освещения, уличных камер, которые активируются датчиками движения, и проката электромобилей в целом позволяет жителям вести комфортный образ жизни, обеспечивая при этом их безопасность.

Какова же роль «цифрового правительства» в управлении Фудзисавой? Начнем с того, что в населенном пункте существует единый портал, на котором размещается информация о городе, различных мероприятиях и услугах для граждан. Данный портал является «сердцем» Фудзисавы, через него происходит управление всеми городскими процессами. Так, например, на городской сервер поступают данные о производстве и расходе электричества от каждой домашней системы управления электроэнергией. С помощью сервера граждане имеют возможность посмотреть, какое количество электричества они используют, а также получить консультацию по оптимизации энергопотребления. Что касается обеспечения безопасности в городе, то необходимо сказать о телевизионной системе уведомлений, которая оповещает граждан как о природных катаклизмах, так и о перебоях в подаче электроэнергии, изменениях в городских событиях, неполадках на дорогах. Безопасность обеспечивается также за счет камер видеонаблюдения, установленных на въездах в город, общественных зданиях, теннисных площадках в парке, в переходах на центральных улицах, и высокотехнологичного освещения, которое обеспечивает достаточную яркость, чтобы запечатлеть на камерах прохожего или автомобиль в ночное время. Особая роль «цифрового правительства» отмечается в сфере здравоохранения. Власти Фудзисавы уделяют большое внимание уходу за пожилыми людьми, которые, как правило, испытывают трудности с получением необходимой помощи на дому из-за внушительного расстояния от их места жительства до больницы и недостатка информации о пациентах.

Для того чтобы ликвидировать данные проблемы, была создана специальная система, которая, основываясь на медицинской информации о жителях и врачебных рекомендациях, предоставляет услуги по мере необходимости с использованием информационно-коммуникационных технологий. Помимо всего этого через единый сервер граждане могут вносить собственные предложения об улучшении функционирования города и отправлять жалобы властям.

Итак, концепция «умных городов» получила в Японии широкое распространение. Правительство страны оказывает этим городам активную финансовую поддержку, так как они тестируют технологии, предлагаемые стратегией «Общество 5.0», и тем самым вносят существенный вклад в процесс цифровизации японского общества. В проекты «умных городов» сейчас интегрируются многие государственные учреждения, национальные лаборатории, университеты и бизнес-проекты.

Источники

1. Кирсанов С.А. и др. К вопросу о перспективах развития «умных» городов в России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право». — 2019. — № 2 (34). — С. 26–39.
2. Медведева Л.Н. Спилловер-эффект инноваций в развитии средних промышленно развитых городов на площадке «умных городов» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — Вып. 3. — Ч. 1. — М., 2020. — С. 864–867.
3. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 5 (153). — С. 120–135.
4. The Fujisawa Sustainable Smart Town (Fujisawa SST). Официальный сайт. — URL: <https://fujisawasst.com/EN/>.

Кургина Дарья Юрьевна, Солодов Евгений Александрович
Студенты факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОВЕЛИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ
В «СТАРЫХ» И «НОВЫХ» ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ,
АКЦЕНТИРОВАВ ВНИМАНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТЯХ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

В 1990 г. рухнула Берлинская стена — начался беспрецедентный в истории процесс интеграции социалистической экономики ГДР в капиталистическую. За прошедшие 30 лет на востоке страны произошли значительные перемены, которым способствовали масштабные финансовые вливания (1,3–3 трлн евро) как со стороны федерального правительства, так и со стороны отдельных западных коммун, продолжавшиеся вплоть до 2020 г. (Solidpakt II).

«Экономический союз предполагал создание единого экономического пространства: легализацию различных видов собственности и добросовестной конкуренции, свободное ценообразование, либерализацию внешней торговли, свободу передвижения труда, капитала, услуг, товаров»¹.

Однако различия в уровне социально-экономического развития между «старыми» и «новыми» федеральными землями остаются по-прежнему непреодоленными. «Новые» федеральные земли, кроме Берлина, все так же отстают по уровню ВВП (73,2% от западногерманского на 2017 г.), производительности труда и благосостояния населения. Предполагается, что отставание в ближайшие годы будет сохраняться.

В 2019 г. федеральное правительство начало процесс реформирования курса на выравнивание регионов, основанного на программном документе «Наш план для Германии». Согласно новому курсу, федеральное правительство отойдет от панацеи финансовых трансфертов в восточные земли и переориентируется на развитие «повсеместно равноценных условий жизни»².

Тем не менее это не подразумевает отказа федерального правительства от многосторонней поддержки, оказываемой «новым» федеральным землям. Финансовые средства в будущее десятилетие будут поступать не прямыми трансфертами из Берлина, а через венчурные фонды и иные частные структуры, а также из министерства экономического развития самих федеральных земель, и не на выравнивание социально-экономических показателей, а на развитие ключевых экономических стандартов, расположенных на востоке страны, и встраивание их в программу цифрового управления.

Таким образом, правительство ФРГ делает ставку не на широкое инвестирование в отстающую экономику, а на точечное стимулирование отдельных кластеров, занимающихся передовыми областями наукоемких производств. Исходя из такого подхода, инновационные кластеры рассматриваются в качестве определяющего фактора экономического роста, в особенности в рыночной конъюнктуре.

Однако ввиду всеобъемлющей тенденции к дигитализации экономики возникают вопросы относительно возможностей внедрения элементов цифрового управления в управление инновационными кластерами. Способно ли цифровое

¹ Хорольская М.В. Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. — М., 2019. — С. 102.

² URL: <http://www.bmi.bund.de>.

управление интенсифицировать хозяйственную деятельность кластеров как в «старых», так и в «новых» федеральных землях?

Средства в «новые» федеральные земли поступают через различные программы, в частности «Бизнес-регион» (Unternehmen Region). «На ее основе в 2017 г. также были запущены общегерманские концепция инновационных и структурных изменений (Innovation & Strukturwandel) и программа «МЫ! — Изменения через инновации в регионах» (WIR! — Wandel durch Innovation in Regionen). Они призваны способствовать развитию инновационной экономики в экономически слабых регионах»¹.

Программа «Бизнес-регион» является частью стратегии правительства ФРГ в области развития высоких технологий до 2025 г. Программа осуществляет цифровое управление, координируя региональные инновационные альянсы в разработке перспективного технологического профиля, ориентируясь на сильные стороны конкретного региона. Иными словами, «Бизнес-регион», опираясь в основном на инструментарий непрямого воздействия, устраняет региональные диспропорции в сфере кластерной политики отдельных федеральных земель. Программа содействует организации успешных долгосрочных кластеров, руководствуясь экономическим и научным профилем регионов.

Одним из кластеров, обладающих существенным потенциалом для стимулирования экономики на территории бывшей ГДР, является так называемая «Силиконовая Саксония».

«Силиконовая Саксония» — это крупнейшая в федеральной земле высокотехнологичная сеть и один из крупнейших кластеров микроэлектроники и информационных технологий в Германии и Европе. На сегодня «Силиконовая Саксония» — это более 300 предприятий, университетов и исследовательских центров. Ее главными игроками являются флагманы производства микросхем, телекоммуникаций и программного обеспечения (SAP, AMD, GlobalFoundries, Infineon Technologies Dresden), такие университеты и научные центры, как Технологический университет Дрездена и общество Фраунгхофера, объединяющее 72 института и исследовательских центра.

Давняя традиция связи науки и производства в Дрездене, а также точечное финансирование и привлечение инвесторов саксонским правительством — те два столпа, на которых в 2000 г. возникла Силиконовая долина Саксонии (Silicon Saxony e.V.), объединившая производителей, поставщиков, университеты, исследовательские институты, госучреждения и различные отраслевые стартапы студентов саксонских университетов.

«Силиконовая Саксония» — это платформа для сотрудничества и обмена информацией в профессиональной среде, способствующая развитию на региональном, национальном и международном уровне сетей кооперации участников кластера. Здесь и кроются возможности использования цифрового управления кластером. Силиконовая Саксония — одно из звеньев общеевропейской организации «Силиконовая Европа», объединяющей ученых и студентов на инновационном пространстве континента. Цифровое управление способно превратить кластер в дигитализированную платформу по поиску разработчиков и дальнейших потребителей. Иными словами, цифровое управление призвано связать студентов и ученых, заинтересованных в развитии определенной сферы

¹ См. подробнее: *Хорольская М.В.* Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2019. — 273 с.

инновационных технологий, друг с другом и с частными и государственными потребителями.

Саксонский Хемниц, используя разработки кластера, продвигает проект интерактивной карты города, отражающей информацию о мероприятиях и местах их проведения. Кроме того, инициатива местного муниципалитета позволяет пользователям оценивать комфорт городской мобильности, предлагать расширение транспортной инфраструктуры¹.

На западе Германии одним из крупнейших инновационных кластеров является ХемКолонь («ChemCologne») — сеть предприятий химической промышленности в Рейнланде. В данном регионе обосновались более 260 химических компаний всех размеров и секторов с общим количеством сотрудников более 70 000 человек. Важно заметить, что химическая промышленность в регионе ХемКолонь имеет давние традиции и уходит корнями в XIX век. Фаза бурного роста пришлась на период восстановления после Второй мировой войны — годы «экономического чуда». На базе остатков концерна Фарбен (IG Farben) были созданы совместные предприятия с иностранными компаниями, например, в нефтехимическом секторе, что до сих пор было редкостью для химической промышленности в регионе.

Возможности цифрового управления кластером обусловлены особенностью региона, в котором он расположен: Рейнланд является одним из крупнейших транспортных центров Европы, что не только способствует быстрой перевозке продукции и ресурсов, но и вынуждает особо тщательно подходить к логистической политике.

Кроме того, цифровое управление способно улучшить оборот и товаров внутри кластера. По оценкам экспертов, использование побочных продуктов одного предприятия в качестве исходного сырья для другого способно создать мощный синергетический эффект. Такое высокоинтегрированное производство очень эффективно и помогает сохранить как ресурсы, так и окружающую среду. Цифровое управление в данных условиях способно значительно облегчить ресурсную коммуникацию между предприятиями кластера.

К 2019 г., как отметили эксперты, немецкая экономика окончательно забуксовала, показав рост в 0,6 пункта за год. Мировая конъюнктура, торговые войны, хаос, связанный с Брекситом, вряд ли позволят экспортоориентированной экономике ФРГ быстро преодолеть стагнацию. В данных условиях инновационные кластеры становятся важными драйверами экономического толчка. Причем стоит отметить, что экономика «старых» федеральных земель по-прежнему зиждется на таких традиционных для Германии отраслях, как автомобильная промышленность, тяжелое машиностроение, химия, электротехника и электроника, которые берут начало еще в послевоенные годы «экономического чуда», тогда как лидеры в производстве более наукоемких отраслей — солнечные батареи, оптоэлектроника, информационные технологии, энергосберегающие и биотехнологии — преобладают в «новых» землях². Это позволяет сделать вывод, что «при успешном решении социальных проблем, особенно остро стоящих в новых федеральных землях, Восточная Германия в отдельных отраслях экономики спустя какое-то

¹ Самые умные города Германии. — URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/obsestvo/glava-kancelarii-predsedatela-evrokomissii-martin-zelmair-obsuzdat-a-ne-diktovat>.

² Романова Е.В. ФРГ: Восточная Германия — инновационный локомотив? // Современная Европа. — 2010. — № 4 (44). — С. 63.

время сможет стать инновационным локомотивом для всей страны»¹, что откроет перед Германией перспективы выхода из кризиса.

Цифровое управление сегодня рассматривается в Германии как ключ к решению проблем и «новых» земель, и страны в целом. В настоящее время информационные технологии стали неотъемлемой частью государственного управления Германии. Неслучайно 22 августа 2018 года Федеральным правительством был создан специальный цифровой совет, которому следовало «критически взглянуть на технологические достижения цифровой революции и задать правительству неудобные вопросы». Оказалось, что на различных уровнях государственного управления продвигается огромное количество проектов, связанных с данной областью.

В частности, опыт цифрового управления уже имеется в рамках кластерной политики отдельных федеральных земель на востоке и западе. Отмечается, что цифровое управление имеет серьезный потенциал для постепенного встраивания в классическое администрирование.

Динамика цифровизации Германии в свою очередь часто кажется похожей на гонку с препятствиями, в которой инициативы выходят из стартовых блоков динамически, преодолевают первые трудности, но оказываются не в силах совладать с дальнейшими сложностями. Однако именно концепция «цифровой трансформации» (Digitale Transformation), по мнению немецких ученых, позволит решить такие актуальные в XXI веке проблемы, как определение более верного направления инвестиций и стимуляция инновационной деятельности, а также определение потребностей граждан и бизнеса, способствующих выходу немецкой экономики из состояния стагнации.

Источники

1. *Хорольская М.В.* Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. — М., 2019. — 273 с.
2. *Романова Е.В.* ФРГ: Восточная Германия — инновационный локомотив? // Современная Европа. — 2010. — № 4 (44). — С. 48–63.
3. *Монахов И.А.* Кластерная политика и ее региональное измерение (опыт Германии) // Инновации. — 2014. — № 6 (188). — С. 39–48.
4. *Шаншиева Л.Н.* Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2019. — № 54 (70). — С. 11–15.
5. Unser Plan für Deutschland. Gleichwertige Lebensverhältnisse überall // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. — URL: <http://www.bmi.bund.de>.
6. Regional statistics // Destatis. Statistisches Bundesamt. — URL: <https://www.destatis.de>.
7. Silicon Saxony // European cluster collaboration platform. — URL: <https://www.clustercollaboration.eu/cluster-organisations/silicon-saxony>.
8. ChemCologne. — URL: <https://www.chemcologne.de>.
9. Самые умные города Германии. — URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/obsestvo/glava-kancelarii-predsedatela-evrokomissii-martin-zelmair-obsuzdat-a-ne-diktovat>.

¹ Романова Е.В. Указ. соч.

Мерзлякова Алина Дмитриевна
Студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОАНАЛИЗИРОВАЛА ЦИФРОВИЗАЦИЮ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ КЛАСТЕРОМ «СОФИЯ-АНТИПОЛИС»

XXI век считается веком быстрого технологического прогресса, знаменующего широкое распространение цифровых технологий во всех сферах жизни общества. Глобальная экологическая проблема, которая ставит новые задачи перед человечеством и его дальнейшим развитием, в том числе экономическим и политическим, а также политические и финансовые кризисы требуют новых решений. Все это делает необходимым развитие инноваций, становится выгодным сотрудничество бизнес- и исследовательских компаний как внутри страны, так и на международном уровне, большое распространение в мировой практике приобретают инновационные территориальные кластеры. М. Портер определял кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), которые действуют в определенной сфере и взаимодополняют друг друга¹. Кластеры начали создаваться в конце XX века, к настоящему моменту управление этими образованиями претерпело изменения, происходит все большая цифровизация кластеров. Данный процесс можно отследить на примере одного из крупнейших подобных технопарков в Европе — французского «Софии-Антиполиса».

Инициатива создания «Софии-Антиполиса» принадлежит сенатору Пьеру Лафиту, который предложил в 1969 году построить на Лазурном Берегу (северо-западнее Антиба и юго-западнее Ниццы) пространство для «взаимного обогащения» между исследователями, учителями и промышленниками². Приоритетными видами деятельности технопарка являются информационные технологии, биотехнологии, науки о Земле.

Для поддержания слаженной работы такого многосоставного механизма, привлечения новых компаний и инвестиций требуется особый аппарат управления. При отсутствии формализованной системы управления инновационным проектом руководитель и участники проекта неизбежно сталкиваются с проблемами, связанными с конфликтами целей, приоритетов, сроков, назначений ресурсов и отчетности. Одним из наиболее популярных подходов к управлению инновационными территориальными кластерами является модель М. Портера «Бриллиант». Согласно этой концепции, двигателем инновационного развития является конкуренция³. Для эффективного функционирования кластера необходимо учитывать четыре фактора:

- внутриотраслевую конкуренцию;
- условия внутреннего спроса;
- смежные отрасли;
- ресурсные условия.

В момент создания и начала функционирования технопарка инновационная среда еще не была так развита, отношения между участниками кластера не были

¹ Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. Серия Экономика. — 2014. — № 3. — С. 39.

² Международный сайт «София-Антиполис» [сайт]. — URL: <http://www.sophia-antipolis.org>.

³ Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. — Серия Экономика. — 2014. — № 3. — С. 41.

хорошо налажены. Вследствие этого технопарк в 90-е годы подвергся кризису, необходима была новая стратегия развития и управления: были разработаны образовательные программы совместно с Университетом Ниццы и исследовательскими центрами, что способствовало созданию высококвалифицированной рабочей силы, а также компаний и клубов для развития коммуникации и партнерских отношений, появилось около 30 инкубаторов, чья деятельность регулируется как государственными органами, так и частными предприятиями¹.

Технопарк «София-Антиполис» управляется специально созданной государственной компанией SYMISA (Syndicat mixte de Sophia — Antipolis), она отвечает за планирование, бюджет, генеральное управление. Данная компания контролирует территорию технополиса и выступает агентом при заключении договоров купли-продажи и аренды участка².

Со временем возрастает влияние цифрового правительства в сфере управления. Цифровое правительство подразумевает под собой предоставление услуг в цифровом формате, опору на данные, а не на документы. В настоящий момент огромное количество государственных услуг предоставляется в электронном виде. Существует французский сайт <https://www.service-public.fr/>, где можно найти информацию о государственных органах, их адрес, номер телефона и основной сайт, на котором производятся непосредственно действия, связанные с той или иной организацией. Например, оплатить налоги предприниматели могут в личном кабинете на интернет-сайте: <https://www.impots.gouv.fr/portail/>.

Что касается самого технопарка, все услуги кластера оказываются на основе системы аутсорсинга, то есть функции оказания услуг передаются компанией SYMISA по договору частным предприятиям³. У него имеется свой сайт, на котором подробно представлена вся информация о функционировании «Софии-Антиполиса», также любой желающий (как физическое лицо, так и юридическое) может финансово поддержать проект, что упрощает процесс привлечения инвестиций. При поддержке государства идет разработка проекта «Институт инновационного и территориального анализа», в рамках которого будет оцениваться технологическая и промышленная динамика региона. Таким образом, территориальные органы смогут наблюдать за экономическим и технологическим развитием технопарка, а политикам будет предоставлена возможность, благодаря полученным данным, выработать необходимые решения. Также с 2019 г. ведутся работы по внедрению в регионе Лазурный Берег системы «умный город», основой функционирования которой станет искусственный интеллект. Разработки касаются энергетики, транспорта, мобильности, контроля загрязнения, более того, искусственный интеллект будет составлять прогноз и предоставлять информацию о возможных рисках, что значительно увеличит эффективность управления как самим кластером, так и регионом в целом. Таким образом, цифровое правительство упростит взаимодействие и с простыми гражданами, и с бизнес-структурами.

Однако столь массовая цифровизация сопряжена с опасностью утечки или взлома данных. Для защиты цифровой деятельности государства и других субъектов разрабатываются специальные программы, в том числе в «Софии-Антиполисе». На территории кластера располагается ряд компаний, ключевыми игроками среди них являются SCS и Telecom Valley, осуществляющие защиту

¹ Головцова И.Г., Титова А.В. Роль территориальных инновационных моделей при выборе стратегии развития региона // Инновации. — 2015. — № 6; Барينو В. Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение. — М., 2012. — С. 99.

² Карпов С.А. Управление инновационным развитием региона на примере технопарка Франции // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 92.

³ Барينو В. Технопарки стран мира организация деятельности и сравнение. — М., 2012. — С. 102.

данных и обеспечивающие устойчивое развитие бизнеса. Фирмы, базирующиеся в «Софии-Антиполисе», оказывают услуги по кибербезопасности по всему миру¹.

Технопарк сотрудничает с агентством по развитию всего региона Лазурный Берег — Team Cote D’Azur, которое уполномочено Промышленной палатой Ниццы и государственными органами южного региона Прованс — Альпы — Лазурный Берег. Платформа осуществляет в первую очередь экономическое продвижение компаний данного региона во Франции и на международном уровне, привлекая инвестиции, как частные, так и государственные. У агентства есть свой сайт, на котором можно оставить заявку при желании участия в инвестировании или открытия собственного бизнеса².

Поддержание конкуренции и обмен инновационными идеями являются важными элементами концепции Портера. За это отвечает Фонд Sophia Antipolis, организующий различные мероприятия, конференции, семинары, — в целом около 80 мероприятий в год. Цель — способствовать перспективным обменам и размышлениям на французском, европейском и международном уровнях в области науки, промышленности и культуры. Фонд также принимает участие в инвестировании проектов, направленных на укрепление структуры технопарка. Чтобы получить поддержку Фонда Sophia Antipolis, проект должен соответствовать следующим критериям³:

- отвечать динамике развития технополиса;
- объединять местные субъекты (частные, государственные или академические);
- соответствовать общей стратегии.

Французский опыт является ярким примером перехода к цифровым технологиям на уровне не только частных организаций, но и государственных программ. Идеи, связанные с искусственным интеллектом, набирают все большую популярность, города переходят на систему «smart city». Цифровизация, несмотря на сопряженные риски (в первую очередь связанные с кибербезопасностью), помогает упрощать процесс управления и повышать эффективность выработки государственных решений. Именно цифровая модернизация способствовала разрастанию кластера «София-Антиполис» и сделала его одним из крупнейших технопарков мира.

Источники

1. *Бабкин В.А.* Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. Серия Экономика. — 2014. — № 3. — С. 39–41.
2. *Барина В.* Технопарки стран мира организация деятельности и сравнение. — М., 2012. — С. 99–102.
3. *Головцова И.Г., Титова А.В.* Роль территориальных инновационных моделей при выборе стратегии развития региона // Инновации. — 2015. — № 6. — С. 98–104.
4. *Карпов С.А.* Управление инновационным развитием региона на примере технопарка Франции // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 88–93.
5. *Помонаренко Е.В.* Триада инновационного развития «университеты — муниципалитеты — бизнес» в территориальной кластерной политике: опыт Франции // Государственная служба. — 2019. — Т. 21. — № 5. — С. 103–107.
6. Агентство по развитию региона Лазурный Берег [сайт]. — URL: <https://www.investincotedazur.com/en/>.
7. Международный сайт «София-Антиполис» [сайт]. — URL: <http://www.sophia-antipolis.org>.
8. Официальный сайт «София-Антиполис» [сайт]. — URL: <https://www.sophia-antipolis.fr/>.

¹ Официальный сайт «София-Антиполис». — URL: <https://www.sophia-antipolis.fr/>.

² Агентство по развитию региона Лазурный Берег. — URL: <https://www.investincotedazur.com/en/>.

³ Официальный сайт «София-Антиполис» [сайт]. — URL: <https://www.sophia-antipolis.fr/>.

Богданова Дарья Олеговна, Забиян Юлия Павловна
Студентки факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОВЕЛИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ И КАНАДЕ

На сегодняшний день Россия старается не отставать от мировых лидеров в построении и дальнейшем развитии информационного общества. Так, Президент Российской Федерации подписал Указ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», целями которого является создание экосистемы цифровой экономики с эффективным взаимодействием всех его участников, устранение имеющихся и недопущение появления новых препятствий и ограничений для создания и развития высокотехнологических бизнесов¹. Но на данный момент наша страна занимает не очень уверенные позиции в международных рейтингах развития инноваций, ее опережают более опытные страны-конкуренты, обладающие высокими показателями по финансированию исследований и разработок, активности патентной деятельности и т.д. Мы предполагаем, что это может зависеть от политики, проводимой Россией в этой области, поэтому данная статья представляет собой сравнение российской концепции развития кластеров с аналогичной в стране, имеющей сходные с ней условия, но в то же время обладающей более успешным опытом, — Канаде.

Для начала нужно прояснить, что мы понимаем под термином «кластер». Классическое определение дает экономист Майкл Портер. Он рассматривал кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу»².

Нами был выдвинут тезис о том, что канадский опыт представляет собой интерес для России в связи со сходными особенностями в экономике, а именно в экономике инноваций. В подтверждение наших слов будет приведен анализ The Global Innovation Index (GII), который ранжирует мировые экономики в соответствии с их инновационными возможностями. Он выделяет подобные слабые и сильные стороны инноваций у Российской Федерации и Канады: общие слабые и сильные стороны инноваций у стран находятся в инфраструктуре и сложности ведения бизнеса, а сильные — это человеческий капитал и исследования, сложность рынка (в плане наличия конкуренции), а также результаты в области знаний и технологий³. Таким образом, страны действительно имеют основания для сравнения их концепций кластерного развития.

Однако важно отметить, что, несмотря на сопоставимость некоторых слабых и сильных сторон, по всем параметрам Канада занимает более высокие позиции, чем РФ. Это видно на рейтингах ранее упомянутого нами The Global Innovation Index (GII), который показал, что в 2020 г. Россия заняла 47 место (что на две позиции ниже, чем в 2017 г.), а Канада — 17⁴. Еще одной причиной, по которой

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/48d8fcde0323439fed68fa60763c7429a0447942.

² См. подробнее: Портер М. Конкуренция. — М.: Вильямс, 2010.

³ Глобальный инновационный рейтинг. — URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy>.

⁴ Там же.

России следует принять за ориентир путь Канады в развитии цифрового общества, является тот факт, что Канада обладает самым размеренным индексом инновационных способностей, а также то, что эта страна — сильный конкурент в наукоемких и сложнотехнологических отраслях (по данным ОЭСР).

Рассмотрим развитие инновационных кластеров в двух этих странах: оно во многом зависит от политики государства в данной сфере. Если в Канаде цифровое правительство помогает кластерам на каждом уровне осуществления власти, при этом стараясь не вмешиваться во внутренний функционал, то в России абсолютно все находится под контролем государства, что свидетельствует о разных подходах двух стран к формированию кластерной политики.

Здесь мы бы хотели отметить ряд причин, по которым России не стоит уходить от модели активного участия государства во взаимодействии с инновационными кластерами. Во-первых, кластеры основываются на start up малого и среднего бизнеса. Для того чтобы их идеи развивались, нужны так называемые бизнес-инкубаторы, технопарки, налоговые каникулы и т.д. В нашей стране все это может быть обеспечено только при содействии сил федеральных и региональных органов власти. Во-вторых, развитие инновационных кластеров в России началось относительно недавно, малый и средний бизнес относится к ним все еще с большим недоверием. Для популяризации этой идеи необходимо участие государства в укреплении системы стимулирования инновационной деятельности для частных инвестиций: проведение различных конкурсов и выделение грантов на реализацию частных кластерных инициатив. Наконец, осторожность предпринимателей также может быть вызвана недоверием к другим участникам кластера и к тому же государству, со стороны которого требуется следить за соблюдением информационной открытости и добросовестной конкуренции¹.

В Канаде на федеральном уровне принимаются общие правила для экономики, в то время как реализацией конкретных кластерных инициатив в основном занимаются местные администрации (муниципалитеты, администрации провинций). Но надо также заметить, что кластерная стратегия является частью национальной инновационной стратегии страны. Ее координирует Национальный исследовательский совет — ведущее федеральное агентство по научно-исследовательскому развитию.

В России кластерная политика осуществляется Министерством экономического развития РФ, на региональном уровне — министерствами экономического развития и инноваций субъектов РФ. На современном этапе не выработано единого подхода в формировании центров кластерного развития, их задачи разрабатываются региональными министерствами экономического развития, именно поэтому у каждого Центра кластерного развития свой индивидуально составленный список оказываемых услуг. В 2006 г. была создана Российская венчурная фирма, как главный инструмент страны в построении государственной инновационной системы. В 2009 г. формируется межведомственная группа для разработки государственной политики в области становления предпринимательской работы на территориальных кластерах. В 2014–2015 гг. произошло открытие Проектного офиса ОАО «РВК» и Министерства экономического развития России.

К сожалению, на пути развития и реализации инновационных кластеров есть препятствия. Чаще всего выделяют недопонимание государством сущности и

¹ Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 9-1. — С. 163.

преимуществ кластерного подхода. Соответственно, это ведет к неправильному подходу или недостаточной господдержке кластерных инициатив.

На основании всего сказанного выше можно сделать следующий вывод. Нельзя не отметить, что Россия смотрит в будущее на годы вперед и демонстрирует свое намерение строить общество знаний и распространять инновационные кластеры, однако ее положение в мировых рейтингах пока весьма шаткое, поэтому не стоит игнорировать опыт других, более успешных практик развития инноваций, как, например, у Канады, кластерная политика которой рассматривалась в нашей статье и с которой у нас много общего. Именно активное участие государства (особенно на первых этапах) поможет начать делать более уверенные шаги на пути к реализации концепции кластерного и инновационного развития.

Источники

1. *Портер М.* Конкуренция. — М.: Вильямс, 2010. — 591 с.
2. *Несмачных О.В., Литовченко В.В.* Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // *Фундаментальные исследования.* — 2014. — № 9-1. — С. 162–165.
3. Глобальный инновационный рейтинг. — URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy>.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632р. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/48d8fcde0323439fed68fa60763c7429a0447942/.
5. Вестник ВГУ. Серия Экономика и управление. — 2018. — № 1. — С. 43–52. — URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2018/01/2018-01-07.pdf>.